

УДК 314.728:331.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ

©Лобова С. В., SPIN-код: 3487-6843, ORCID: 0000-0002-5784-1260, д-р экон. наук,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия, lobova@mc.asu.ru

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE STUDY OF LABOR YOUTH MIGRATION

©Lobova S., SPIN-code: 3487-6843, ORCID: 0000-0002-5784-1260,
Dr. habil., Altai State University,
Barnaul, Russia, lobova@mc.asu.ru

Аннотация. Наблюдаемый рост исследовательского интереса к вопросам миграции молодежи требует формирования адекватного теоретико-методологического базиса ее изучения, без которого невозможно понимание сути явления, а также понимания сопутствующих и запускающих факторов. В настоящей работе определяются концептуальные рамки исследования трудовой миграции молодежи. Их понимание необходимо для построения гипотез, накопления и формирования эмпирических данных и формулирования выводов при изучении обозначенного феномена в рамках выполнения проекта №18-410-220015 «Исследование социально-средовой детерминации миграционно-трудового поведения молодежи Алтайского края», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Автор обращается к результатам аналогичных исследований, проводимых в России и за рубежом, определяя место трудовой миграции в миграции вообще, определяя возрастные и квалификационные особенности миграции молодежи.

Abstract. The observed growth of research interest in the migration of young people requires the formation of an adequate theoretical and methodological basis for its study, without which it is impossible to understand the essence of the phenomenon, as well as the understanding of related and triggering factors. This paper defines the conceptual framework for the study of labor migration of young people. Their understanding is necessary for the construction of hypotheses, accumulation and formation of empirical data and the formulation of conclusions in the study of this phenomenon in the framework of the project no. 18-410-220015 Study of socio-environmental determination of migration and labor behavior of young people of the Altai region, supported by the Russian Foundation for basic research. The author refers to the results of similar studies conducted in Russia and abroad, determining the place of labor migration in General, determining the age and qualification characteristics of youth migration.

Ключевые слова: миграция молодежи, трудовая миграция, молодежь, теории миграции.

Keywords: youth migration, labor migration, youth, migration theories.

Миграция является неотъемлемой частью человеческой жизни и приносит выгоды самого разного характера человеку, его семье, стране. На протяжении многих лет социологи, политики, экономисты предпринимают многочисленные попытки, чтобы в полной мере понять процессы миграции и ее последствия для развития той или иной территории. Утверждается, что результаты миграционных процессов приводят к более быстрым изменениям социальных, экономических, политических и других систем как на родине мигрантов, так и в местах назначения [1], влияя на структуру населения и изменяя конфигурацию рынка труда. В частности, возможные негативные последствия миграции молодежи для развития Алтайского края были обозначены в работе [2]. С другой стороны, состояние социальной и экономической сферы региона является катализатором миграционных решений для населения региона. Вслед за антропологическими критиками современного социального анализа Фуко [3], Сассеном [4], Мэсси и др. [5], Тейлором [6], а также более современными исследователями этого явления (в частности, [1]), автор смеет утверждать, что миграция является ответом человека на экономические, социальные, демографические вызовы развития территории, окружающей среды.

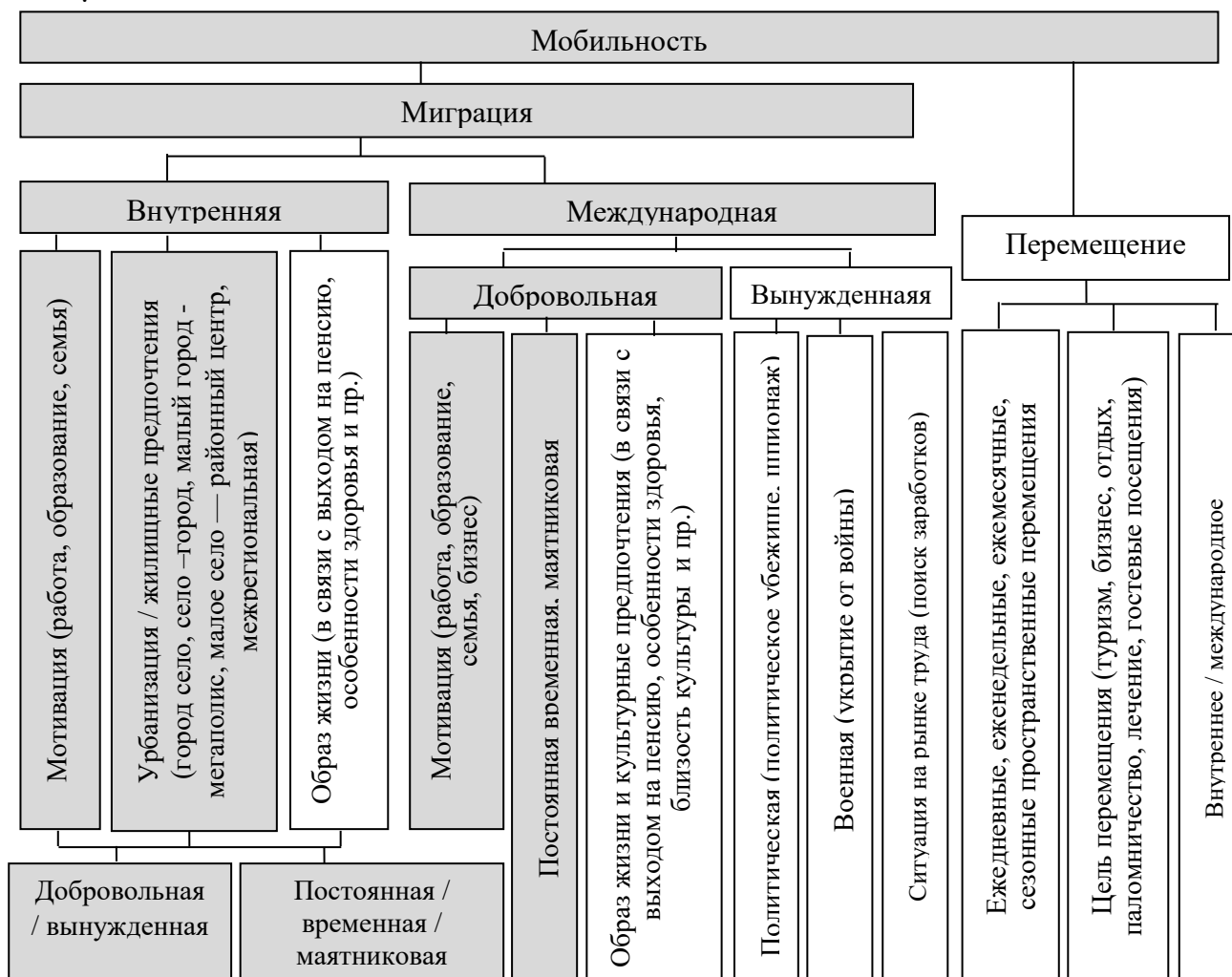
Следует признать, что несмотря на многочисленность проводимых исследований, межрегиональная трудовая миграция молодежи требует постоянного мониторинга и изучения, так как трансформация и дигитализация экономики открывает новые аспекты этого масштабного для последних лет явления. Для молодежи очень часто решение о миграции обусловлено не только и не столько поиском лучших условий труда (в том числе большей заработной платы), но и стремлением работать в крупных городах, с лучшими условиями жизни, возможностями для самореализации.

Целью настоящей работы является обобщение существующих теоретико-методологических подходов к осмыслению феномена трудовой миграции в условиях современных трансформаций института занятости применительно к молодежи, в том числе на основе сущностного определения релевантного категориального аппарата, что является необходимым для выполнения поддержанного РФФИ проекта №18-410-220015 «Исследование социально-средовой детерминации миграционно-трудового поведения молодежи Алтайского края».

Так как миграция людей изучается давно, то исследователи успели сойтись во мнении, что она представляет собой постоянную или в основном постоянную смену обычного места жительства (в этом аспекте миграция являет собой одну из форм мобильности), которая сопровождается пересечением административной границы территории. В зависимости от вида границы миграция бывает международной (межконтинентальной, межстрановой) и внутренней (межрегиональной и внутрирегиональной).

Между тем, следует сказать, что основываться только на временном интервале пересечения границы нельзя. Так, в документах ООН (1) используется термин «краткосрочный мигрант», под которым понимается лицо, переезжающее в страну, отличную от страны своего обычного проживания, на определенный период времени не менее 3 месяцев, но более года (12 месяцев) за исключением случаев, когда движение в эту страну осуществляется с целью туризма, отдыха, посещения друзей и родственников, бизнеса, лечения, религиозного паломничества. Таким образом, цель пространственного перемещения также должна учитываться при дифференциации миграции от других форм мобильности. Кратковременная миграция характерна для учащейся молодежи (*collegebound*), представители которой пересекают границы регионов и стран с целью получения образования. При этом миграция молодежи может происходить при получении образования на различных уровнях.

В литературе можно встретить и другие виды миграции, выделенные по различным классификационным признакам, представленные на Рисунке 1.

— Исследовательский фокус проекта №18-410-220015

Рисунок 1. Классификация видов миграции и исследовательский фокус проекта (Источник: [7] с авторской доработкой).

Если целью миграции является получения источника заработка в другой местности, то такая миграция будет называться трудовой. Под трудовой миграцией понимаются территориальные перемещения населения, в основе мотивации которых лежат намерения изменить условия занятости (уровень оплаты труда, карьерный рост, профессия и т. п.) путем переезда в другую местность (2). Современные информационные технологии в настоящее время позволяют работать в другой местности, не покидая постоянного местожительства, то есть без переезда. Такая занятость будет относиться к дистанционной и телезанятости и не связана с трудовой миграцией. Трудовая миграция может быть постоянной или временной. При последней человек «не меняет место постоянного проживания, перемещаясь между домом и местом работы на определенный, ограниченный во времени срок» [8], то есть осуществляется без окончательного переезда в регион трудоустройства. Временную трудовую миграцию, которая имеет более долговременный характер, следует отличать от «маятниковых (суточных) перемещений, при которых человек совершает регулярные, в

основном ежедневные, поездки из дома к месту работы и обратно, преодолевая значительные расстояния» [8].

В качестве субъекта миграции для указанного научного проекта выбрана молодежь. Следует сказать, что в разных странах и разных документах возрастные ограничения для идентификации молодежи варьируются значительно: по классификации ООН к молодежи относятся те, чей возраст составляет от 15 до 24 лет, в Болгарии — 15–29 лет, Германии — 14–27 лет, Румыния — 15–34 лет, Словения — 15–28 лет [7].

В России согласно Основам государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г., утвержденных распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р, к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет. Это связано, прежде всего, с тем, что, как правило, переход из детства в юность начинается с полового созревания и заканчивается переходом во взрослую жизнь. Однако практически нелегко определить, где границы этих фаз. В психологии этапы развития человека учитывают формирование идентичности, социальных и эмоциональных способностей, а также нравственной устойчивости, при этом выделяются: ранний подростковый возраст (12–18 лет), поздний подростковый возраст (18–24 года) и ранняя зрелость (24–34 года) [7].

Следует заметить, что в настоящее время в России анонсирована возможность поднятия верхней границы отнесения людей к категории молодежь до 35 лет, но какого-либо документа еще пока не принято. Современные люди в возрасте 14–30 лет относятся к поколению Y или Миллениалам. Они выросли в век высоких технологий и обширных коммуникаций, отличаются индивидуализмом, потребительским поведением, разными ожиданиями от семейной и трудовой жизни, нацелены на повышение благосостояния. Миллениалы взрослеют в мире, где миграция и мобильность становятся важной индивидуальной стратегией управления возможностями. Эти особенности указанного поколения, безусловно, не могут не оказывать влияние на миграционное поведение, в том числе и относительно трудовой миграции.

Миграция молодежи не является каким-то особым предметом при изучении, хотя обладает особенностями, в частности запускающими миграционное поведение механизмами и меньшей индивидуальностью при принятии миграционных решений (решения, как правило, принимаются с учетом мнения членов семьи), но тем не менее может быть объяснена общепринятыми и устоявшимися теориями миграции, как то: теория «тяги-толкай» (*Push and Pull Factors*), неоклассическая теория миграции макро- и микроуровня, равновесная модель миграции, новая экономика миграции (*New Economics of Labour Migration — NELM*), теория мировой системы (*Migration System Theory*), теория сегментированного рынка труда (*Dual Labour Market Theory*), сетевая теория миграции, теория совокупной причинной обусловленности (*Cumulative Causation Theory*).

В работе [9] описаны три переломных момента в жизни молодого человека, на этапе которых могут быть приняты решения о миграции: переход от школьного или высшего образования к трудовой деятельности, переход от безработицы к занятости и переход от жизни дома к самостоятельной жизни. Последнее связано с формированием семейных (партнерских) отношений, воссоединением семьи, необходимостью проживания с родственниками или рождением детей.

Считается, что наиболее высокая мобильность молодежи, как международная, так и внутренняя, происходит в основном в связи с получением высшего образования (Рисунок 2), при получении среднего и профессионального образования молодые люди в основном пересекают местные и региональные границы. Иногда образовательная миграция оправдывается надеждой самого молодого человека или членов его семьи на возможность

получения социального лифта или получением преференций в будущем, когда высшее образование рассматривается как важный жизненный этап перед выходом на рынок труда. Трудовая миграция молодежи сопряжена со стратегией преодоления незащищенности и невостребованности на рынке труда территории проживания, а также с существующими различиями между уровнями оплаты труда за одну и ту же работу в различных территориях. Трудовая миграция молодежи может наблюдаться как на международном, так и на внутреннем уровнях. Реализация семейных мероприятий, как правило, сопровождается внутренними пространственными перемещениями.

Исследовательские коллективы во главе с Бернардом [10] и Фассманом [7] установили, что возрастное распределение мигрантов достигает своего пика в возрасте завершения среднего образования (которое в большинстве европейских стран происходит от 16 до 20 лет), начала получения высшего образования или выхода на рынок труда. Поступление в вузы или поиск первой постоянной работы — оправданный момент, чтобы сменить место жительства. Дети младшего возраста также демонстрируют более высокий уровень мобильности, когда происходит миграция семьи (Рисунок 2). При этом авторы постулируют, что эти тенденции характерны при наблюдении как за внутренней, так и за международной миграцией.

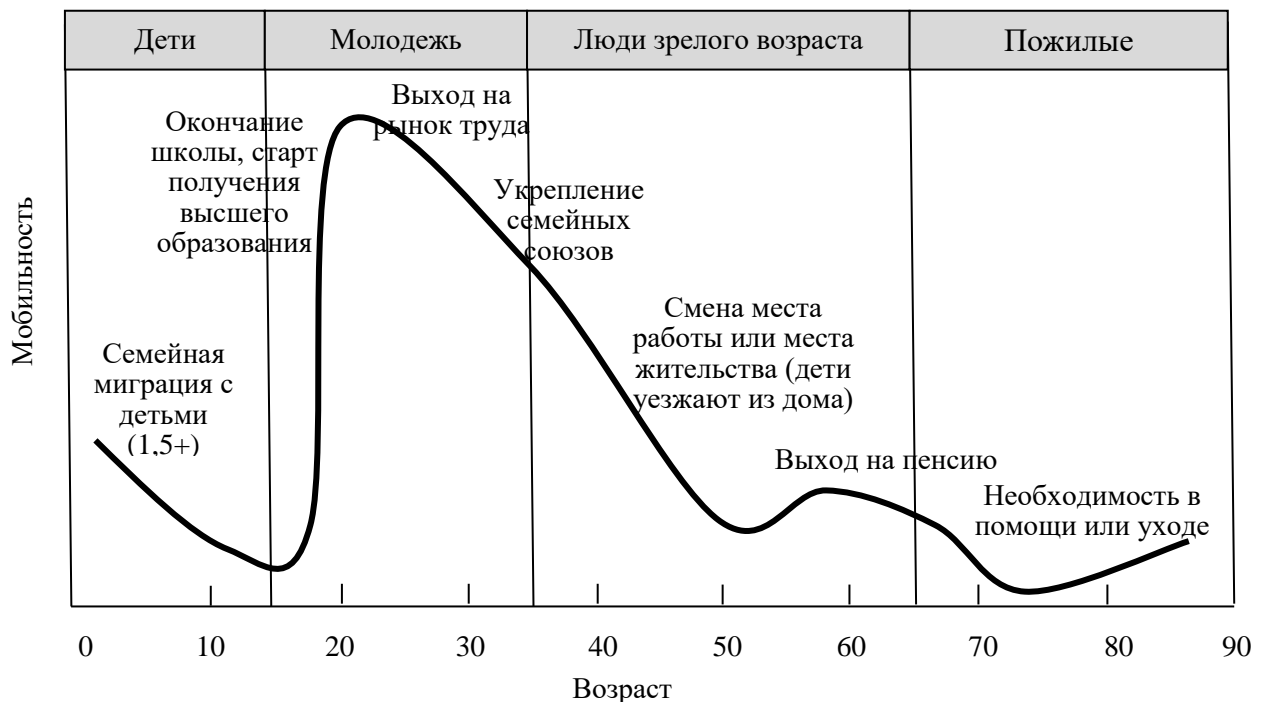

Рисунок 2. Кривая возрастной мобильности (Источник: [7]).

Следует отметить, что и России пик миграционной активности приходится также на людей в возрасте 18–20 лет, чуть менее активно переезжают люди в возрасте от 20 до 30 лет, а люди старше 40 переезжают куда реже [11]. И. С. Кашницкий, Н. В. Мкртчян и О. В. Лешуков объясняют такую тенденцию тем, что в молодом возрасте цена переезда сравнительно невысока относительно упущенных возможностей. Совокупная «стоимость» упущенных возможностей в случае, если молодой человек решит остаться в регионе, где он родился, может оказаться намного выше, чем стоимость переезда [12].

Согласно теории человеческого капитала мигранты, как правило, имеют относительно более высокую квалификацию, поскольку это, при прочих равных условиях, увеличивает шансы на успех. В условиях свободного выбора и доступности информации люди выбирают

то направление миграции, которое может быть более выгодным для них с учетом уровня их квалификации. Причем выгоды могут быть как монетарными, так и немонетарными (например, более комфортные условия занятости с позиций психологической оценки). Трудовые мигранты молодого возраста в зависимости от уровня квалификации, определяемого образованием и профессиональными навыками, могут быть дифференцированы следующим образом [9]:

(а) мигрирующие с целью найти работу, связанную в основном с ручным трудом и приложением физической силы;

(б) мигрирующие с целью найти работу, связанную со средним профессиональным образованием, не требующую высокой квалификации (как правило, в области сервиса, социального обслуживания);

(в) нашедшие работу в иной местности более низкой квалификации, нежели у мигранта, из-за языковых, культурных барьеров;

(г) с целью получить работу в результате переобучения (получения новой профессии) или повышения квалификации на новом месте;

(д) с целью получения лучших возможностей и выгод от своей высокой квалификации, построения карьеры.

Иногда трудовая миграция молодежи может быть возвратной, если ее целью является получение более высоких доходов или формирование сбережений перед формированием семейного союза на прежнем месте, а также финансирование расходов семьи в период миграции, оставшейся на прежнем месте.

Миграция — социальное явление, которое всегда было, есть и будет, поэтому заслуживает исследовательского внимания и постоянного изучения. В настоящей работе определяются теоретико-методологические рамки изучения трудовой миграции молодежи, как наиболее мобильной категории населения, которая наряду с традиционными аспектами изучения имеет специфические характеристики. Выделенные возрастные, квалификационные и целевые характеристики трудовой миграции молодежи могут различаться в зависимости от региона, требуют специального изучения и конкретизации при проведении соответствующих исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Алтайского края в рамках научного проекта №18-410-220015 «Исследование социально-средовой детерминации миграционно-трудового поведения молодежи Алтайского края».

Источники:

(1). Un (=United Nations): Recommendations on Statistics of International Migration. Revision 1. Statistical Papers. Series M, no. 58. New York, 1998.

(2). Трудовая миграция // Демографическая энциклопедия / Редколл.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: ООО «Изд-во «Энциклопедия», 2013. С. 867-868.

Sources:

(1). Un (=United Nations): Recommendations on Statistics of International Migration. (1998). Revision 1. Statistical Papers. Series M, no. 58. New York.

(2) Labor migration // Demographic encyclopedia. (2013). Moscow, LLC Publishing house Encyclopedia, 867-868. (in Russian).

Список литературы:

1. Edwin D. A., Glover E. K. Factors Responsible for Youth Migration to the City: The Case of Ghana // *Journal of Social Sciences and Humanities*. 2016. V. 2. №1. P. 10-22.
2. Лобова С. В., Вегвари Б. Некоторые детерминанты и последствия миграции молодежи для Алтайского края // *Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы V Международного экономического форума*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 201-213.
3. Foucault M. *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences* (trans. A. Sheridan-Smith). New York: Random House, 1970.
4. Sassen S. *The Mobility of Labour and Capital: A Study in International Investment and Labour Flow*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
5. Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case // *Population and Development Review*. 1994. V. 20. P. 699-751.
6. Taylor J. E. The New Economics of Labour Migration and the Role of Remittances in the Migration Process // *International Migration*. 1999. V. 37. P. 63-88.
7. Fassmann H., Gruber E., Nemeth A. Conceptual framework for the study of youth migration in the Danube region // *YOUMIG Working Papers*. 2018. №1. DOI: 10.13140/RG.2.2.21481.60004.
8. Мкртчян Н. В. Внутрirosсийская трудовая миграция: масштабы и структурные характеристики // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 546-561.
9. King R., Lulle A., Morosanu L. and Williams A. International Youth Mobility and Life Transitions in Europe: Questions, Definitions, Typologies and Theoretical Approaches // *Working Paper*. 2016. №86. University of Sussex. Sussex Centre for Migration Research.
10. Bernard A., Bell M., Charles-Edwards E. Life-Course Transitions and the Age Profiles of the Internal Migration // *Population and Development Review*. 2014. V. 40. №2. P. 213-239.
11. Успенский А. Молодежь после окончания школы часто поступает в вузы в другом городе и уже не возвращается в родной регион // *Йод*. 30 сентября 2016 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0699/gazeta023.php>
12. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // *Вопросы образования*. 2016. №3. С. 169-203.

References:

1. Edwin, D. A., & Glover, E. K. (2016). Factors Responsible for Youth Migration to the City: The Case of Ghana. *Journal of Social Sciences and Humanities*, 2(1), 10-22.
2. Lobova, S. V., & Vegvari, B. (2018). Some determinants and consequences of migration for young people in the Altai region. In: *Economic development of the region: management, innovation, training: materials of the V International economic forum*. Barnaul, Altai State University, 201-213. (in Russian)
3. Foucault, M. (1970). *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences* (trans. A. Sheridan-Smith). New York, Random House.
4. Sassen, S. (1988). *The Mobility of Labour and Capital: A Study in International Investment and Labour Flow*. Cambridge, Cambridge University Press.

5. Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J. (1994). An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case. *Population and Development Review*, 20, 699-751.
6. Taylor, J. E. (1999). The New Economics of Labour Migration and the Role of Remittances in the Migration Process. *International Migration*, 37, 63-88.
7. Fassmann, H., Gruber, E., & Nemeth, A. (2018). Conceptual framework for the study of youth migration in the Danube region. *YOUMIG Working Papers*, 1. doi:10.13140/RG.2.2.21481.60004.
8. Mkrтчyan, N. V. (2016). Internal Russian labor migration: scale and structural characteristics. *Scientific works of Institute of national economic forecasting of RAS. Moscow, MAX Press*, 546-561. (in Russian).
9. King, R., Lulle, A., Morosanu, L. & Williams, A. (2016) International Youth Mobility and Life Transitions in Europe: Questions, Definitions, Typologies and Theoretical Approaches. *Working Paper no. 86. University of Sussex. Sussex Centre for Migration Research*.
10. Bernard, A., Bell, M. & Charles-Edwards, E. (2014) Life-Course Transitions and the Age Profiles of the Internal Migration. *Population and Development Review*, 40(2), 213-239.
11. Uspenskii, A. (2016). Young people after leaving school often enrolled in universities in another city and will not be returned to his native region. *Iod*, September 30. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0699/gazeta023.php>. (in Russian).
12. Kashnitskii, I. S., Mkrтчyan, N. V. & Leshukov, O. V. (2016). Interregional migration of youth in Russia: complex analysis of demographic statistics. *Education Issues*, (3), 169-203 (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 05.10.2018 г.

Принята к публикации
10.10.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Лобова С. В. Концептуальные рамки исследования трудовой миграции молодежи // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 416-423. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/lobova> (дата обращения 15.11.2018).

Cite as (APA):

Lobova, S. (2018). Conceptual framework for the study of labor youth migration. *Bulletin of Science and Practice*, 4(11), 416-423. (in Russian).